

— Маленький дядя не будет?

Зная, что Шэнь Цзюань не ест острое, Бай Цици всё же посмотрел на него с улыбкой:

— Маленький дядя не любит острое?

Отец Шэнь и все три брата были большими любителями острого, особенно Шэнь Сицзэ — он буквально не мог жить без перца, и подобные сычуаньские рестораны с обилием пряностей были его излюбленным местом. В семье же Шэнь Цзюаня никто особо не увлекался острой пищей. Шэнь Цзюань не стал скрывать этого, непринуждённо отложил палочки и попросил хозяйку долить чай:

— Я не голоден, ешь.

Бай Цици моргнул и лучезарно улыбнулся ему:

— Спасибо, маленький дядя!

Шэнь Цзюань на мгновение ослеп от этой улыбки — яркой, подобно ярко-красному цветущему в солончаках цветку, из-за чего его сердце невольно затрепетало.

Наевшись вдоволь, Бай Цици вытер рот, затем достал из сумочки карту памяти. Его белое с розоватым румянцем лицо слегка покрылось испариной, а взгляд, устремлённый на Шэнь Цзюаня, был одновременно искренним и полным благодарности:

— Маленький дядя, спасибо, что привёл меня поужинать. В знак признательности я тоже сделаю тебе подарок.

Шэнь Цзюань посмотрел на ту чёрную карту памяти, что лежала на мягкой ладони юноши, и слегка замер, не понимая, что за кашу заварил Шэнь Сицзэ.

— Маленькому дяде понравится.

Глаза юноши ярко блестели, и он подвинул карту памяти прямо к Шэнь Цзюаню.

Увидев, что Шэнь Цзюань убрал её, Бай Цици улыбнулся и даже подмигнул:

— Посмотришь, когда окажешься в безопасном месте.

Отослав Бай Цици домой, Шэнь Цзюань вернулся в компанию и подключил карту памяти к своему компьютеру. После сканирования на ней обнаружили лишь один видеоролик и файл.

Видео было озаглавлено по времени создания — как раз сегодняшний день, первая половина дня. Шэнь Цзюань машинально кликнул на видео первым.

Ракурс съёмки был таким, будто камеру установили где-то на средненькой высоте, но его вполне хватало для полноценного обзора. Объектив был направлен на погружённый во мрак переулок рядом со стройкой: мощёная булыжником дорога, основания стен, заваленные строительными обломками и бытовым мусором, который выкидывали жильцы соседних домов. На кучах мусора то тут, то там виднелись кружащие чёрные мухи. Шэнь Цзюань нахмурился — судя по окружающим зданиям, это место походило на старый спортзал средней школы Инхуа. С какой стати Шэнь Сицзэ понадобилось присылать ему такое видео?

Вскоре он получил ответ на свой вопрос: прямо на Шэнь Сицзэ полетело облепленное масляными пятнами мусорное ведро. Сердце Шэнь Цзюаня в тот же миг подскочило к самому горлу — ещё чуть-чуть, и оно угодило бы прямо в Шэнь Сицзэ. Шэнь Цзюань невольно судорожно втянул воздух.

А когда он увидел, как Шэнь Сицзэ с размаху пинает Шэнь Сицзэ по ногам, его пальцы крепко сжались в кулаки, а по всему телу словно растеклась толстая корка льда. Шэнь Сицзэ всегда отличался здоровьем и силой, и от того удара, даже несмотря на отсутствие чувствительности в ногах Шэнь Сицзэ, становилось жутко. Шэнь Цзюань вдруг понял, как Шэнь Сицзэ сумел во время ужина сегодня вечером излучать такую искреннюю и открытую улыбку.

Получив удар, Шэнь Сицзэ, однако, не изменился в лице ни на единый долю процента. Он гордо вскинул подбородок и посмотрел на Шэнь Сицзэ:

— Не боишься, что я расскажу об этом папе? С твоим-то положением ты метишь на раздел наследства? Даже не мечтай, если не я, то твоя очередь точно не дойдёт.

Взгляд Шэнь Цзюаня переменялся. Он никак не ожидал, что Шэнь Сицзэ всё это время прекрасно знал об амбициях блудного сына Шэнь Сицзэ, равно как и не ожидал, что тот выпалит это столь прямолинейно.

— Не переживай, второй брат, даже если я убью тебя, папа поможет мне замести все следы. Что же до твоего пустого звания наследника...

Второй брат, ты слишком наивен, всё в семье Шэнь принадлежит мне.

Веди себя тихо, и, возможно, я оставлю тебе шанс на выживание.

Губы Шэнь Цзюаня сжались в тонкую линию, уголки рта слегка опустились вниз. Подумать только, что Шэнь Сицзэ, будучи всего лишь приёмным сыном по документам, смеет заявлять подобное законному наследнику — это же просто смехотворно. И в то же время Шэнь Цзюань прекрасно понимал: Шэнь Сицзэ — внебрачный сын Шэнь Чена, и, опираясь на отцовское благоволение, он чувствовал себя абсолютно вольготно, чтобы помыкать Шэнь Сицзэ и

бесчинствовать.

Шэнь Цзюань на мгновение прикрыл глаза, до конца осознав смысл слов Шэнь Сицзэ о преподнесённом подарке.

Сейчас как раз шёл ключевой этап трансформации и развития Корпорации Шэнь, он уже расставил сети для травли крупной дичи, не хватало лишь последнего шага. Если это видео предадут огласке, новости о том, как приёмный сын издевается над наследником-инвалидом, моментально разлетятся повсюду, и отношения между Шэнь Сицзэ и Шэнь Ченом неизбежно подвергнутся жесточайшей критике с самых разных сторон. Те самые ключевые сторонники и преданные последователи Шэнь Чена, наравне с массой акционеров, поддерживали его исключительно из уважения к семье Ду — семье матери Шэнь Сицзэ.

Если общественность узнает, в каких скорбных условиях прозябает Шэнь Сицзэ, и до какой степени Шэнь Чен потворствует какому-то приёмному сыну, это неминуемо вызовет потрясения на бирже. Тогда скорость его мести возрастет многократно.

При мыслях о мести Шэнь Цзюань острее прежнего ощутил сладкую жажду содрать с семьи Шэнь мясо до костей. Но он был невероятно терпеливым охотником, который не смел проявлять беспечность ни при каких перестановках шахматных фигур. Когда-то Шэнь Сицзэ тоже значился в его списке кровной мести, но из-за того, что тот спас ему жизнь, Шэнь Цзюань вычеркнул его имя.

Однако это вовсе не значило, что он собирался слепо доверять Шэнь Сицзэ.

В конце концов, в своё время Шэнь Чен притворялся куда более праведным и чистым душой, чем он сам.

Шэнь Цзюань потёр виски, и в его тёмных глазах вспыхнул холодный расчётливый блеск. Пока ещё оставалось неясным, чего именно добивается Шэнь Сицзэ, поэтому Шэнь Цзюань отбросил бесплодные раздумья и открыл второй файл.

Стоило ему бросить на него хотя бы один взгляд, как он замер.

Это была справка о банковских переводах, причём счета, на которые поступали средства, принадлежали Ду Жолань.

Увидев это давно исчезнувшее имя, Шэнь Цзюань на секунду оцепенел. На экране красовалась распечатка банковских транзакций: суммы варьировались от нескольких тысяч до десятков тысяч, и поначалу цифры были небольшими, но брови Шэнь Цзюаня хмурились всё сильнее с каждой строчкой — вплоть до последней записи на три миллиона.

Шэнь Цзюань в полном оцепенении взирал на это доказательство переводов. Каждая сумма

копейка в копейку совпадала с размером финансовой помощи, которую он получал в прошлом.

Тем человеком, кто спонсировал его тогда, всё это время была мать Шэнь Сицзэ — Ду Жолань.

В голове Шэнь Цзюаня пронеслись его недавние подозрения в адрес Шэнь Сицзэ, и его лицо постепенно залило краской стыда — ему стало до слёз неловко перед самим собой. Если бы не Ду Жолань, он никогда бы не смог получить лучшего образования, не начал бы строить свою бизнес-империю с нуля и уж тем более не обеспечил бы дедушке с бабушкой спокойную старость.

Шэнь Цзюань откинулся на спинку кресла, глубоко вздохнув, а в его глазах бурлили самые сложные чувства.

Он горько усмехнулся про себя.

Человек, строивший хитрые планы полжизни, в итоге не сумел вовремя разглядеть то, что было прямо перед носом.

Какова бы ни была конечная цель Шэнь Сицзэ, даже если он возжелает заполучить всю Корпорацию Шэнь целиком, Шэнь Цзюань был готов идти с ним до конца и помогать во всём.

Что же до такой мрази, как Шэнь Сицзэ, Шэнь Цзюань с превеликим удовольствием заставил бы его испить до дна чашу собственных злодеяний.

Тем временем в особняке семьи Шэнь Бай Цици через экран монитора неотрывно следил за изменением выражения лица Шэнь Цзюаня, и в его глазах вспыхивал свет неотвратимой победы. Он точно знал: увидев этот документ, Шэнь Цзюань безоговорочно и всецело встанет на его сторону. Ведь Шэнь Цзюань ненавидел неблагодарных подлецов вроде Шэнь Чена сильнее всего на свете. А значит, столкнувшись с ребёнком своего благодетеля, Шэнь Цзюань ни за что не останется в стороне.

Бай Цици легко постучал пальцем по столешнице, и уголки его губ изогнулись в предвкушении триумфа.

На следующий день биржевые игроки по привычке ожидали открытия торгов, чтобы проверить колебания индексов своих акций и заодно просмотреть самые свежие новости. Желающих приобрести акции Корпорации Шэнь хватало с избытком — за последние годы это предприятие прочно закрепилось в статусе одного из самых перспективных активов для вложений. И тем не менее, вскоре они обнаружили в трендах поисковых запросов бросающуюся в глаза строчку.

#Приёмный сын председателя Корпорации Шэнь издевается над наследником

Темы о богатых и влиятельных семьях никогда не испытывали недостатка в любителях

посплетничать, а уж когда речь шла о компании общенационального масштаба вроде Корпорации Шэнь, количество просмотров мгновенно перевалило за сто миллионов. Однако стоило пользователям ознакомиться с содержимым видеоролика, как все они без исключения вспыхнули праведным гневом.

Ещё пару лет назад они искренне сочувствовали наследнику семьи Шэнь Шэнь Сицзэ, когда тот угодил в автокатастрофу и потерял способность ходить. Подумать только — матерью Шэнь Сицзэ была старшая дочь семьи Ду, та самая легендарная семья Ду, которая с самого образования государства создала народный бренд продуктов питания. Продукция семьи Ду сопровождала их на протяжении всего детства и юности, и уж если называть главного фаворита из детских воспоминаний, продукты семьи Ду точно занимали бы первое место.

И даже тогда, когда империя продуктов семьи Ду пришла в упадок, они во время борьбы с наводнениями и ликвидации последствий стихийных бедствий пожертвовали колоссальные средства и доставили к местам бедствия огромные партии столь необходимых грузов, в очередной раз подтвердив звание подлинно народного бренда, спасающего простых людей в час нужды.

Потому-то, даже несмотря на закат продуктов семьи Ду и то, что Шэнь Сицзэ оказался прикован к инвалидному креслу, у них никогда и в мыслях не возникало сомнений в законности прав Шэнь Сицзэ на наследство.

Но теперь над законным наследником вот так открыто глумится какой-то приبلудный приёмный сын — как на это вообще можно смотреть без содрогания?

Ещё более возмутительным было содержание слов самого приёмного сына: что это ещё за фразочки вроде «даже если я убью тебя, папа поможет мне замести все следы»? Кем же приходится этот Шэнь Сицзэ председателю Шэню, раз тот слепо потворствует ему до такой степени, что даже закрывает глаза на травлю родного наследника?

Мало того, эта тема, изначально занимавшая первое место в топе поисковых систем, вдруг внезапно пропала из трендов, чем лишь ещё сильнее разожгла ярость интернет-пользователей. Люди стали наперебой создавать новые хэштеги, бешено поднимая рейтинги обсуждений.

В одночасье такие запросы, как #Истинное происхождение Шэнь Сицзэ, #Шэнь Сицзэ травит истинного наследника семьи Шэнь, #Требуем ответа от председателя Шэня и прочие взлетели на самые верхние строчки поисковых систем, а их ярко-красный цвет сигнализировал о накале народного гнева.

Вслед за этим последовал массовый сброс акций семьи Шэнь сразу после открытия торгов. Бумаги стремительно покатались вниз по сравнению с показателями вчерашнего закрытия, продолжив падение более чем на десять процентов — это стало абсолютным антирекордом за всю историю падения Корпорации Шэнь. Инвесторы были далеко не глупцами: раз разгорелся столь громкий скандал, он неминуемо ударит по сотрудничеству Корпорации Шэнь с другими партнёрами, и обвал котировок был практически предрешён, так что избавиться от акций

пораньше означало минимизировать потери собственных средств.

В кабинете председателя Корпорации Шэнь Шэнь Чену приходилось не только следить за сегодняшними биржевыми индексами, но и отдуваться перед непрекращающимися расспросами акционеров, чувствуя себя совершенно выбитым из колеи. Особенно показательным был демарш группы акционеров во главе с представителями семьи Ду, которые демонстративно покинули зал заседаний прямо посреди встречи, оставив его в крайне унижительном положении. Вернувшись в кабинет, он с мрачным, свирепым видом набросился на секретаршу с допросом:

— Вы же говорили, что поисковые запросы замяли!

Секретарша обливалась холодным потом:

— Председатель, интерес пользователей оказался слишком сильным. Мы подавили волну, но они тут же запустили новые хэштеги.

— Тогда давите дальше!

Лицо Шэнь Чена почернело от злости, и в приступе бешенства он швырнул на пол чашку — осколки разлетелись по всему кабинету прямо перед ногами секретарши.

У той за спиной зашевелились волосы от ужаса:

— Председатель, судя по всему, кто-то ещё целенаправленно продвигает эти темы наверх, мы больше не в силах сдерживать поток.

Лицо Шэнь Чена то белело, то зеленело. Он никак не мог взять в толк, как создаваемая им на протяжении десятилетий репутация и любимый сынок, о воспитании которого он так тщательно заботился, могли быть так запросто уничтожены всего одним видеороликом, вмиг лишив его прежнего лицемерного благообразия.

— Ничтожество!

<http://bllate.org/book/20888/2111730>